

Глава 1782 - Чжан Сюань теряет сознание

— Брат Хунтянь...

Все молча смотрели на лежавший перед ними труп. Мрачные взгляды были видны по всей комнате.

Особенно это касалось Павильона Грандмастеров.

Они сражались вместе почти десять тысяч лет и с самого начала знали, что когда-нибудь им придётся расставаться. Однако, когда время наконец пришло, они все еще почувствовали пустоту внутри.

— Даже могущественные Древние Мудрецы не могут избежать законов времени. — покачал головой и вздохнул Древний Мудрец Янь Цин.

— Разве не существуют Древних Мудрецов, превзошедшие небеса? Почему они до сих пор подчиняются законам этого мира? — Спросил Чжан Сюань.

Как существа, которые, как считалось, превзошли небеса, он находил непостижимым, что они все еще ограничены законами мира и не могут контролировать даже свою собственную жизнь и смерть.

— Древние мудрецы превзошли небеса, но только в своих собственных постигнутых законах, — объяснил Древний Мудрец Янь Цин. — Брат Хунтянь постиг закон владения мечом, и его уровень мастерства превосходил даже сами Небеса. Однако он не преодолел ограничения в других аспектах, включая продолжительность жизни.

Услышав объяснение, Чжан Сюань на мгновение был ошеломлен. — Владение мечом? Хотите сказать, что ... если человек сможет превзойти небеса в одном аспекте, он получит квалификацию стать Древним Мудрецом?

Он слышал обрывки информации о предпосылках для прорыва к Древнему Мудрецу от своего отца, Святого Меча Син. Тем не менее, тот сам находился лишь в Великом Мудреце 4 дана, и он знал лишь то, что передавалось из поколения в поколение. Он знал довольно мало и его знания не стоило сравнивать с членами Сотен Школ Философов.

— Совершенно верно. Только тот, кто постиг закон, превосходящий сами небеса, может стать Древним Мудрецом, — подтвердил его догадку Древний Мудрец Янь Цин.

— Разве время не является специальностью клана Чжан? Почему старый предок не использовал свое понимание времени? — снова спросил Чжан Сюань.

Родословная клана Чжан использовала Воплощение Времени.

Но в таком случае, если бы Чжан Хунтянь прорывался на основе понимания законов времени, разве он не смог бы продлить свою жизнь и преодолеть ограничения времени?

— Временные законы в различных измерениях, так или иначе, связаны друг с другом. Это включает в себя не только Континент Грандмастеров и поля битв Потусторонних Демонов, но и высшие миры, такие как тот, в котором обитает Духовный Бог. Даже те, кто постиг Воплощение Времени, не смогли понять временные законы Континента Грандмастеров. По-настоящему одолеть небеса на этом поле практически невозможно! Даже Божественному Куну

не удалось этого, не говоря уже о тех, кто пришел после него! — Горько усмехнулся Древний Мудрец Янь Цин.

Время было одним из самых фундаментальных законов Вселенной. Даже если бы мир рухнул, Пять стихий погасли, а пространство перестало бы существовать, время все равно продолжало бы тикать.

Как можно так легко подчинить и контролировать такое мощное правило?

Если бы Божественный Кун действительно смог бы постичь временные законы, он не исчез бы в анналах истории.

— Вы правы... — кивнул Чжан Сюань.

Он мог использовать силы своей родословной, чтобы влиять на течение времени и ускорять свои движения, но он не мог изменить саму суть времени.

— Сущность времени просто слишком трудно понять. Если бы я смог его, то возможно смог бы хоть что-то сделать, чтобы спасти старого предка. — глубоко вздохнул Чжан Сюань.

Внезапно его разум встряхнулся. Как будто произошло землетрясение, Библиотека Небесного Пути в его сознании начала сильно трястись.

«Плохо...», в ужасе прищурился Чжан Сюань.

Прежде чем он успел что-то сделать, его зрение потемнело.

Путонг!

Он рухнул на землю.

— Старший! — Тут же подбежал к нему Ян Сюань.

Древний Мудрец Янь Цин быстро шагнул вперед, чтобы изучить состояние Чжан Сюаня, прежде чем нахмурился в недоумении. — Кажется... что-то не так с его душой?

Чжан Сюань был Великим Мудрецом и не был атакован, как могла травма просто появиться в его душе внезапно? Что же все-таки произошло?

— Я специализируюсь в области душ. Позвольте мне взглянуть! — выступил вперед Древний Мудрец из клана Цзян.

Он быстро направил свою энергию души к Чжан Сюаню, но прежде чем он смог проникнуть в тело Чжан Сюаня, его собственное начало дрожать. Он поспешно отступил на несколько шагов назад, его лицо стало мертвенно-бледным

— Что случилось?

Видя состояние, в котором оказался Древний Мудрец клана Цзян, все пришли в недоумение.

— Какая-то особая энергия защищает его душу. Я не могу проникнуть! — ошарашено ответил Древний Мудрец из клана Цзян.

— Особая энергия защищает его душу? Что за энергия способна удержать тебя? — в

недоумении нахмурился Древний Мудрец Янь Цин.

Будучи Древним Мудрецом, который специализировался в области душ, даже Древние Мудрецы одного с ним уровня развития не могли избежать его обследования. Учитывая, что Чжан Сюань был без сознания, никто не мог понять, как Чжан Сюань сумел отразить выпал Древнего Мудреца.

— Кажется, это...— тело Древнего Мудреца клана Цзян напряглось, и он договорил. — Кажется, это сила небес!

— Он защищен небесами?

Услышав эти слова, толпа удивленно расширила глаза и снова обратила свои взоры на Чжан Сюаня.

Подумать только, небеса защищали какого-то Великого Мудреца.

Что, черт возьми, происходит?

— Мастер Ян, позаботься о нём. Если что-нибудь случится, немедленно свяжись со мной. А пока я поведу остальных укреплять окружающее пространство. Без Великого Кодекса Весны и Осени и печати Божественного Куна, весь Храм Конфуция уже провалился в пустоту пространства-времени. Если мы не вытащим его обратно в ближайшее время, мы все пропадем! — Обеспокоенно произнёс Древний Мудрец Янь Цин.

Звезды уже исчезли с неба, указывая на то, что они больше не были на Континенте Грандмастеров.

Ян Сюань кивнул.

— Ладно, давайте действовать. — Сказал древний мудрец Янь Цин, быстро уводя Древних Мудрецов прочь.

Хотя появление Великого Кодекса Весны и Осени и последовавшие за этим крупные сражения нанесли значительный ущерб Храму Конфуция, он все еще оставался священной землей, оставленной самим Божественным Куном. Как потомки по его линии, они не могли позволить, чтобы с ней что-то случилось.

Когда толпа разошлась, Ян Сюань опустил взгляд на лежащего без сознания Чжан Сюаня и озабоченно нахмурился. — Старший, что же с тобой случилось?

...

Совершенно не подозревая о происходящем снаружи, в этот самый момент Чжан Сюань находился в полубессознательном состоянии. Он чувствовал себя так, словно его сознание отделили от тела.

Смутно ему показалось, что впереди он видит знакомый силуэт. Она смотрела на него с беспокойством в глазах.

— Жосинь... — тихо пробормотал он.

— Не волнуйся, я в порядке, — ответила ему девушка. — Ты должен позаботиться о себе. Не забудь всегда держать мой подарок при себе. Ты не должен расставаться с ним даже на

мгновение.

— Ты имеешь в виду ... кулон? Я постоянно держу его при себе... — тихо ответил Чжан Сюань. Он попытался встать, но его тело было тяжелым, как будто кто-то наполнил его свинцом.

Прежде чем войти в Храм Конфуция, Ло Жосинь подарила ему кулон. Она сказала, что его подарил ей отец, и что кулон сможет спасти его в критический момент.

Хотя он находил ее слова необъяснимыми, он всегда старался держать их при себе.

— Хорошо... Сюань, мне пора уходить. Артефакт в библиотеке - мой последний подарок тебе. Используй его хорошо... я буду ждать тебя...

Постепенно голос и силуэт Ло Жосинь становились все слабее и слабее, как будто она могла исчезнуть в любой момент.

— Библиотека...? Ты... ты знаешь о существовании библиотеки? — Тело Чжан Сюаня напряглось, услышав эти слова.

Библиотека Небесного Пути всегда была его величайшей тайной, и он никогда никому о ней не рассказывал. Все это время он думал, что Ло Жосинь не подозревает о её существовании, но кто бы мог подумать, что она действительно знала?

— Прощай, Сюань!

С горькой улыбкой и тоской в глазах, силуэт Ло Жосинь рассеялся.

...

— Нет... не уходи!

С криком тело Чжан Сюаня взлетело вверх. Только тогда он заметил, что все это было сном.

— Учитель, вы проснулись!

Повернувшись на голос, он увидел Чжао Я, Чжэн Яна и остальных учеников, которые с беспокойством взирали на него.

Его родители, Святые Меча Синмэн тоже были в комнате и стояли неподалёку.

Быстро осмотревшись, Чжан Сюань спросил: — Мы ... покинули Храм Конфуция?